

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В РАЗВИТИИ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ И МОНИТОРИНГА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Елена Леоновна Кдлян

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сочинский государственный университет», Российская Федерация, 354000, г. Сочи, ул. Пластунская, 94, e-mail: kdlyanel@sutr.ru

Аннотация. Введение. В статье исследуются современные тенденции трансформации налогового контроля и мониторинга под влиянием цифровизации. Цифровая трансформация налогового администрирования, закреплённая в Стратегии развития ФНС России до 2030 г., требует переосмысления правовых механизмов контроля. Традиционные формы контроля (выездные и камеральные проверки) дополняются автоматизированными системами, что в свою очередь порождает такие новые правовые конструкции, как налоговый мониторинг, АСК НДС-2, прослеживаемость товаров. Целью данного исследования является выявление и анализ правовых тенденций цифровизации налогового контроля на основе норм Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), а также определение правовых рисков и пробелов в регулировании. Автором делаются выводы о формировании проактивной модели контроля и мониторинга, а также выявляются проблемы и перспективы дальнейшего развития цифрового налогового администрирования в Российской Федерации. В статье также анализируются изменения в методологии контрольной функции Федеральной налоговой службы (далее – ФНС) России, связанные с внедрением технологий искусственного интеллекта, анализа больших данных и переходом к тотальному цифровому надзору.

Методы. Исследование основано на формально-юридическом и сравнительно-правовом методах. Для выявления общих подходов и ключевых различий в организации налогового мониторинга, а также способах нормализации контрольных показателей применялись методы систематизации правовых норм, критического анализа правоприменительной практики и синтеза полученных выводов, затрагивающих вопросы блокировки счетов, истребования документов в цифровой среде и применения риск-ориентированного подхода.

Результаты. Выявлены следующие правовые тенденции: расширение оснований для автоматической блокировки счетов; эволюция подходов к доказыванию необоснованной налоговой выгоды с использованием цифровых следов; правовая неопределённость статуса автоматических решений, принимаемых без участия инспектора, и допустимости их обжалования.

Обсуждение. Результаты исследования свидетельствуют о складывании прецедентного поля вокруг цифровых инструментов налогового контроля. Дискуссионным остаётся вопрос о пределах автоматического истребования документов. Обоснована необходимость корректировки ст. 76 и 88 НК РФ в части: упрощённого порядка обжалования автоматических решений налогоплательщиками и введения ответственности за несвоевременную автоматическую разблокировку счетов. Сделан вывод о переходе к прогностической модели правосудия в налоговой сфере, требующей новых стандартов доказывания.

Ключевые слова: налоговый контроль, мониторинг, цифровизация, искусственный интеллект, цифровая трансформация, цифровые налоговые сервисы, большие данные, АИС «Налог-3», обеление экономики.

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цитирования: Кдлян Е.Л. Цифровизация в развитии налогового контроля и налогового мониторинга: современные тенденции // Государственное управление и право. 2026. № 2(10). С. 244-253. EDN: CQOBGW

DIGITALIZATION IN THE DEVELOPMENT OF TAX CONTROL AND MONITORING: CONTEMPORARY TRENDS

Elena L. Kdlyan

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Sochi State University», Russian Federation, 354000, Sochi, 94 Plastunskaya Str., e-mail: kdlyanel@sutr.ru

Annotation. Introduction. This article examines current trends in the transformation of tax control and monitoring under the influence of digitalization. The digital transformation of tax administration, enshrined in the Development Strategy of the Federal Tax Service of Russia until 2030, requires a rethinking of legal control mechanisms. Traditional forms of control (on-site and desk audits) are being supplemented by automated systems, which in turn give rise to new legal frameworks such as tax monitoring, the automated VAT system (ASK VAT-2), and product traceability. The purpose of this study is to identify and analyze legal trends in the digitalization of tax control based on the provisions of the Tax Code of the Russian Federation (hereinafter, the Tax Code), as well as to identify legal risks and regulatory gaps. The author draws conclusions regarding the development of a proactive control and monitoring model and identifies challenges and prospects for the further development of digital tax administration in the Russian Federation. The article also analyzes changes in the methodology of the Federal Tax Service (hereinafter, the FTS) of Russia's control function related to the implementation of artificial intelligence technologies, big data analysis, and the transition to comprehensive digital oversight.

Methods. The study is based on formal legal and comparative legal methods. To identify common approaches and key differences in the organization of tax monitoring, as well as methods for normalizing performance indicators, we used methods of systematizing legal norms, critically analyzing law enforcement practices, and synthesizing the findings related to account blocking, document retrieval in the digital environment, and the application of a risk-based approach.

Results. The following legal trends were identified: expanding grounds for automatic account blocking; evolving approaches to proving unjustified tax benefits using digital traces; legal uncertainty regarding the status of automated decisions made without inspector involvement and the admissibility of their appeal.

Discussion. The results of the study indicate the development of a case law framework around digital tax control tools. The limits of automatic document retrieval remain debatable. The need to amend Article 10 is substantiated. Articles 76 and 88 of the Tax Code of the Russian Federation, in terms of: a simplified procedure for taxpayers to appeal automated decisions and the introduction of liability for the untimely automatic unblocking of accounts. A conclusion is made regarding the transition to a predictive justice model in the tax sphere, which requires new standards of proof.

Keywords: tax control, monitoring, digitalization, artificial intelligence, digital transformation, digital tax services, big data, AIS "Tax-3", economic whitening.

Financing information: this study was carried out without external funding.

For citation: Kdlyan, E.L. (2026). Digitalization in the development of tax control and tax monitoring: current trends. Public administration and law, 2(10), 244-253. EDN: CQOBGW

Введение

Современный этап развития налоговых систем характеризуется глубинной трансформацией под влиянием цифровых технологий. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью осмысления новых подходов к налоговому администрированию, где налоговый мониторинг играет ключевую роль как форма «горизонтального» контроля, который основан на открытости и доверии.

Неотъемлемой частью современной экономики нашего государства, выполняющей фискальные и регулирующие функции, является налоговый контроль. В свою очередь, цифровые технологии превратились в главный инструмент осуществления налогового контроля и мониторинга. Ак-

тивное применение современных цифровых технологий в налоговом администрировании является ключевым фактором модернизации налоговых процессов. Целью данного подхода является эффективное противодействие налоговым рискам, возникающим вследствие уклонения от исполнения налоговых обязательств субъектами хозяйствования и гражданами.

В настоящее время инновации называют основным источником развития как всей экономики в целом, так и отдельно взятых отраслей, предприятий и организаций [1].

Сегодня фактически уже не можем представить свою жизнь без цифровизации и цифровых технологий, которые динамично внедряются практически во все

сферы нашей деятельности, в связи с чем появляются и всё чаще используются новые термины. И в настоящее время цифровизация оптимизирует деятельность не только каждого отдельного гражданина, но и все социально-экономические процессы государства.

Наблюдаемый в настоящее время период эволюции налоговых правоотношений отмечен кардинальной трансформацией основополагающих принципов: от последующего контроля представленной отчётности к проактивному надзору в режиме реального времени. Цифровая трансформация, охватившая все сферы экономики, предъявляет новые требования к механизмам налогового администрирования, которые должны не только фиксировать уже совершённые нарушения, но и предотвращать их, анализируя цифровой след налогоплательщика на ранних стадиях.

Актуальность темы обусловлена кардинальными изменениями в тактике работы Федеральной налоговой службы, а также принятием законодательных актов. Как правильно отмечают многие исследователи, цифровизация, с одной стороны, сокращает затраты на администрирование и повышает прозрачность, а с другой – порождает новые вызовы, которые связаны с необходимостью правового регулирования новых цифровых категорий [2].

Принятая в России «Стратегия развития информационного общества на 2017-2030 годы» [3] заложила фундамент для перехода государства к новой общественной формации, основанной на повсеместном внедрении информационно-телекоммуникационных технологий. Данный курс нацелен на повышение качества жизни граждан, рост благосостояния, развитие демократических институтов и оптимизацию государственного управления.

В условиях стремительной цифровизации XXI века настоящее исследование посвящено анализу влияния цифровых технологий на систему налогового права России. Особое внимание уделяется вопросам применения современных разработок в сфере налогового контроля и мониторинга, а также критическому анализу негативных последствий цифровизации для юридической деятельности.

Цель исследования

Цель настоящей статьи – комплексный анализ современных тенденций цифровизации налогового контроля и мониторинга. В рамках данного исследования автором также оценивается эффективность внедряемых технологий для налогового администрирования, определяются перспективные направления развития данной сферы.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Проследить изменения технологи-

ческой базы налоговых органов и определить степень её влияния на собираемость налогов.

2. Проанализировать трансформацию института налогового мониторинга и концептуальные основы создания Цифрового налогового кодекса.

3. Выявить основные проблемы и риски цифровизации (инфраструктурные, правовые, социальные).

4. Определить перспективные направления развития модели «кооперативного комплаенса».

Методы исследования

Методологический фундамент работы базируется на интегративном подходе, синтезирующем системный анализ, социально-эволюционную парадигму (применительно к развитию налоговых правоотношений) и диалектическую логику. Данный синтез позволяет трактовать цифровизацию налогового контроля и мониторинга не как изолированное технологическое изменение, а как эндогенный механизм самонастройки фискальной системы в ответ на нарастающие противоречия (рост трансакционных издержек, информационная асимметрия). В работе показано, что внедрение цифровых инструментов способно выполнять как адаптивную (повышение собираемости, снижение нагрузки на добросовестных плательщиков), так и деструктивную (риски алгоритмической дискриминации, формализация доказывания) функции. Среди методов можно выделить следующие: диалектический метод, позволяющий рассмотреть цифровизацию налогового контроля как динамичный и противоречивый процесс; метод системного анализа, применение которого дало возможность изучить налоговый мониторинг как целостную систему, включающую технические, правовые и организационные элементы; сравнительно-правовой метод, который способствовал выявлению специфики национальных моделей цифровизации. Оценка эффективности нововведений проводилась с помощью статистического анализа данных ФНС. Кроме того, в работе использовались методы научного обобщения и прогнозирования для формулирования выводов о перспективах развития налогового администрирования.

Результаты исследования и их обсуждение

Одной из ключевых сфер деятельности налоговых органов выступает налоговый контроль, который на сегодняшний день является наиболее цифровизованным направлением их работы. Внедрение современных сервисов, значительно повышающих качество взаимодействия между фискальными органами и налогоплательщиками, служит наглядным подтверждением масштабной цифровизации налоговых правоотношений. Актуальность

данного исследования обусловлена несколькими факторами: стремительным ростом интернет-торговли, глобальной цифровизацией экономики и, как следствие, объективной необходимостью совершенствования инструментов налогового контроля. В современном мире инновации выступают ключевым драйвером развития как для экономики в целом, так и для отдельных отраслей, предприятий и организаций.

В настоящее время в Российской Федерации, также как и в других государствах, формируется информационное общество. Именно создание цифровой экономики считается сегодня важнейшей задачей политики. Процессы цифровизации обеспечивают развитие инноваций, которые считают основным источником развития всей экономики в целом.

Согласно положениям Указа Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203, под цифровой экономикой понимается хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства выступают данные в цифровой форме» [3].

Многие исследователи сходятся во мнении, что цифровизация выступает главным фактором модернизации и структурных изменений экономики. В.В. Миронов и А.О. Кузнецов, например, справедливо рассматривают цифровизацию как «новую технологию общего назначения» и ключевой драйвер структурной перестройки экономики и модернизации [4]. Как отмечает Е.И. Рузина, цифровизация сопряжена как с существенными выгодами (рост производительности труда, снижение издержек), так и с рисками, включая усиление цифрового неравенства и рост киберпреступности [5, с. 98].

Таким образом, под «цифровизацией» понимается процесс внедрения цифровых технологий (сбор, обработка, хранение, передача, визуализация данных) во все сферы деятельности человека. В этом смысле «цифровизация» – более общее понятие, чем «электронная экономика». Ключевое отличие от информатизации состоит в том, что цифровизация имеет технологическую природу (работа с оцифрованными данными). Тогда как информатизация охватывает любые информационные процессы, независимо от их формата.

Данное определение имеет принципиальное значение для налогового контроля, поскольку именно цифровые данные и результаты их анализа формируют новую доказательственную базу при проверке налогоплательщиков.

В целях формирования единой нормативно-правовой платформы в сфере цифровой экономики в 2019 году была утверждена программа «Цифровая экономика РФ» [6]. В современных условиях развития цифровизации российской экономики

реформа налоговой системы и совершенствование налогового контроля переходят в разряд объективной необходимости, что приводит к пресечению налоговых правонарушений, в связи с широким применением налогоплательщиками новых цифровых технологий, что в свою очередь делает более затруднительным определение налоговых обязательств. Разумеется, контроль за налогообложением юридических и физических лиц является остаётся одной из ключевых функций налоговых органов, а цифровые технологии являются наиболее эффективным инструментом в осуществлении налогового контроля.

Федеральная налоговая служба России заслуженно признаётся одним из лидеров среди государственных ведомств по уровню технологического развития и внедрения цифровых решений.

Сегодня цифровые технологии выступают сложившимся глобальным трендом, который обуславливает формирование новых форматов отношений между гражданами, бизнесом и налоговыми органами. Внедрение цифровых технологий в бизнес-процессы моментально создаёт абсолютно новые методы ведения деятельности и, в частности, налогового аспекта. Уже существуют сервисы оптимизации налоговой отчётности и налогового учёта. Но насколько они эффективны и позволяют ли формировать абсолютно корректный налоговый учёт?

Считаем, что для нашего государства немаловажной проблемой является цифровая неграмотность части населения и, как следствие, недоверие к цифровым сервисам, внедряемым налоговыми органами.

Инновационные инструменты, разрабатываемые и внедряемые ФНС России, находятся в состоянии непрерывной эволюции и совершенствования. Это позволяет не только оптимизировать налоговые процедуры, но и адаптировать наработки ведомства для использования в иных сферах государственного управления.

Современный этап развития государства характеризуется активной цифровой трансформацией, провозглашённой Указом Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [7] в качестве одной из приоритетных национальных целей. Достижение «цифровой зрелости» охватывает экономику, социальную сферу, государственное и муниципальное управление. На фоне стремительного проникновения информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизни деятельность органов власти претерпевает значительные изменения. В настоящее время функционирование налоговых органов Российской Федерации неразрывно связано с использованием передовых те-

лекоммуникационных решений, ставших фундаментальной основой их операционной эффективности.

Важно подчеркнуть, что на сегодняшний день, в условиях цифровизации российской экономики, реформирование налоговой системы и повышение эффективности налогового контроля становятся объективной реальностью, приводит к пресечению налоговых правонарушений в связи с широким применением налогоплательщиками новых цифровых технологий, что в свою очередь делает более затруднительным определение налоговых обязательств. Разумеется, контроль за налогообложением юридических и физических лиц является одной из обязанностей налоговых органов, а цифровые технологии являются наиболее эффективным инструментом в осуществлении налогового контроля.

При характеристике системы налоговой безопасности любого государства ключевая роль отводится налоговому контролю, который призван обеспечивать защиту экономического фундамента страны – налоговых поступлений. Налоговый контроль представляет собой одно из приоритетных направлений государственного финансового контроля, порядок осуществления которого регламентируется нормами главы 14 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) [8].

Эволюция налогового контроля насчитывает тысячелетия. В древних государствах (Египет, Рим) контроль носил постфактумный и карательный характер: фискальные органы сопоставляли поданные декларации с реальным имуществом граждан, и сокрытие доходов неизбежно влекло за собой наказание.

Средневековье принесло систему откупов и камералистику. Контроль был эпизодическим и зависел от добросовестности откупщика. Лишь в XIX веке с формированием профессиональных налоговых инспекций начался переход к системному контролю – камеральным и выездным проверкам, что стало «золотым стандартом» XX века.

Именно посредством налогового контроля достигается укрепление экономической и финансовой безопасности государства, а также минимизируются масштабы теневого сектора экономики и количество налоговых правонарушений. Безусловно, эффективность данной системы напрямую зависит от степени адаптации контрольных механизмов к современным экономическим вызовам, кроме того, значение налогового контроля в системе государственного надзора велико, в связи с тем, что он призван гарантировать законность в сфере налогообложения, направлен на проверку правильности начисления налогов и сборов, обеспечение их полного

поступления в бюджет и своевременной уплаты.

В рамках цифровизации налоговой системы Российской Федерации внедрён широкий спектр технологических решений, как для контролирующих органов, так и для налогоплательщиков. Налогоплательщикам доступны многочисленные интернет-сервисы, позволяющие в удалённом режиме актуализировать регистрационные данные, заполнять и направлять налоговые декларации, а также использовать биометрические данные для формирования электронной подписи. Благодаря внедрению современных программ и компьютерных технологий, налоговое администрирование выходит на новый уровень. Это трансформирует сам механизм налогового контроля и надзора, в результате чего меняются также модели поведения налогоплательщиков при исполнении ими своих налоговых обязательств.

Среди информационных технологий, применяемых налоговыми органами, стоит выделить такие, как АИС «Налог-3», АСК НДС-3, межведомственный информационный обмен, а также передача налоговой отчётности в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи с применением электронной подписи.

Говорить о конкретных цифровых сервисах оптимизации налогового контроля и налогового учёта в РФ можно много – за последний год их появилось достаточно, но удобство и безопасность данных пользователей совмещают не все.

Самое очевидное, о чём стоит сказать – онлайн-банки – приложения и сайты государственных банков Российской Федерации. Данные сервисы позволяют открывать на их базе счёта для организаций и индивидуальных предпринимателей (далее – ИП), вести налоговый учёт и платить налоги в один клик. Кроме того, эти сервисы регулярно присылают оповещения своим пользователям, что решает проблему «забывчивости» при уплате налогов. Налоговые органы РФ имеют доступ к необходимой им информации банковских приложений о юридических лицах и ИП, в любой момент могут просматривать и проверять ведение налоговых процессов компании, осуществлять надзор и учёт налоговой деятельности бизнеса путём мониторинга личного кабинета налогоплательщика, что значительно ускоряет и упрощает процессы.

Развитие цифровых технологий на современном этапе развития налогового администрирования привело к появлению сложных и многофункциональных онлайн-сервисов, одним из примеров которых является интернет-сервис «Моё дело».

Подобные сервисы, помимо контроля налоговых процессов, позволяют вести бухгалтерию компании, что позволяет

иметь более развёрнутую информацию о финансах бизнеса для налоговых органов. В этом как раз и проявляется прозрачность – всё в открытом доступе для уполномоченных лиц. В качестве примера можно также назвать онлайн-сервис «Налоговый калькулятор по расчёту налоговой нагрузки», который функционирует на официальном сайте Федеральной налоговой службы РФ, созданный с целью повысить информационную открытость деятельности налоговых органов и налоговой грамотности налогоплательщиков, одновременно упрощающий порядок расчёта и составления отчётности организациями и физическими лицами.

Цифровые инновации в налоговой сфере включают также систему прослеживаемости товаров, стартовавшую 8 июля 2021 года [9]. Оператором указанной системы выступает ФНС России. Следующим шагом в развитии цифровых технологий в РФ станет полный переход ФНС на электронный документооборот [10].

В условиях роста объёма экономических данных, усложнения финансовых потоков и появления новых форм ведения бизнеса традиционные методы налогового контроля – в первую очередь выездные и камеральные проверки – перестают быть единственно эффективными инструментами обеспечения фискальной дисциплины.

Таким образом, в конце XX – начале XXI века произошёл ключевой перелом. Массовая цифровизация экономики сделала традиционный контроль неэффективным. Закономерным ответом стал налоговый мониторинг – новая философия надзора, основанная на открытости и непрерывности.

Соответственно, традиционные методы налогового контроля, такие как камеральные и выездные проверки, уступают место системам непрерывного мониторинга финансово-хозяйственной деятельности. Как справедливо отмечают И.В. Гашенко и Ю.С. Зима, «налоговый контроль трансформируется в новую форму в условиях оцифровки современного налогообложения» [11]. Эта трансформация выражается в переходе от массового контроля к выборочному, риск-ориентированному подходу, который базируется на автоматизированном анализе огромных массивов данных. Суть мониторинга – переход от проверки прошлого к управлению рисками в настоящем.

Институт налогового мониторинга, ставший сегодня одним из ключевых элементов цифровой трансформации налогового контроля, прошёл достаточно показательный путь эволюции – от экспериментального проекта до масштабного режима, объединяющего сотни крупнейших налогоплательщиков.

Налоговый мониторинг, как форма налогового контроля, был введён с 1 января 2015 года [12], в рамках которого налогоплательщики добровольно предоставляли налоговым органам свободный доступ к своим учётным данным. Наделение налоговых органов правом прямого доступа к налоговым декларациям, регистрам бухгалтерского учёта и прочей документации налогоплательщиков обеспечило возможность достоверного подтверждения правильности исчисления всех налогов, а также обеспечило комплексную цифровизацию процедур налогового контроля (камеральных и выездных проверок). Налоговый мониторинг стал наиболее ярким воплощением цифровой трансформации, пришедший на смену традиционным проверкам. Эта форма контроля выходит на новый уровень развития.

Постепенно произошло существенное смягчение критериев, и количество участников налогового мониторинга начало активно расти, что говорит о востребованности этого института. Как справедливо отмечает Л.П. Королёва, за период 2015–2025 годов наметились чёткие тенденции: повышение доступности мониторинга, развитие риск-ориентированного подхода и углубление цифровизации взаимодействия [13].

Ежегодно наблюдается увеличение количества участников налогового мониторинга. За десятилетие его применения число участников возросло с семи организаций в 2016 году, до 870 компаний в 2026 году [14]. И становится очевидным, что с каждым годом больше компаний отдадут предпочтение расширенному информационному взаимодействию с налоговыми органами. К 2027 году ожидается присоединение к мониторингу 1000 участников, а к 2030 году число компаний в мониторинге может достичь 2770 предприятий [14]. Такая динамика подтверждает выводы экспертов о том, что крупный бизнес рассматривает налоговый мониторинг как неизбежный элемент будущего налогового администрирования. Налоговый мониторинг будет развиваться, разрабатываются новые подходы к автоматизации контроля и созданию единого механизма истребования документов, что существенно снизит административные издержки компаний.

В 2026 году ФНС объявила о переходе к стратегии «тотального цифрового надзора», ключевым элементом которой является объединение данных из различных источников: контрольно-кассовой техники, банковских проводок, системы маркировки «Честный ЗНАК» и информации от цифровых платформ. Благодаря интеграции указанных сведений в рамках единого профиля налогоплательщика обеспечивает возможность автоматизированного сопоставления данных о доходах, расходах

и налоговых обязательствах, что позволяет выявлять расхождения без прямого участия сотрудников налоговых органов.

Как справедливо отмечала начальник Управления налогового мониторинга ФНС России М. Крашенинникова, участие в налоговом мониторинге становится «ключевым элементом стратегии цифрового развития и управления рисками для крупного бизнеса» [15].

Выделяя преимущества института налогового мониторинга, следует отметить возможность прямого информационного взаимодействия между налоговыми органами и налогоплательщиками, при котором способ организации взаимодействия выбирают именно налогоплательщики.

Говоря о значимых успехах развития налогового мониторинга, важно отметить рост заинтересованности как со стороны налоговых органов, так и налогоплательщиков во внедрении современных информационных систем учёта, передовых технологий анализа данных, а также механизмов управления налоговыми рисками и процедур внутреннего контроля.

Налоговая служба в 2023 г. приступила к созданию Цифровой налоговой кодекса, который в научной литературе характеризуется как единая цифровая методологическая модель, созданная для унификации информационного взаимодействия между налогоплательщиками и налоговыми органами [16]. Данный кодифицированный акт нового типа включает в себя систему взаимосвязанных справочников: видов документов, кодов строк деклараций, статей НК РФ и контрольных соотношений. Это позволяет автоматизировать проверку правильности исчисления налогов на стороне самого налогоплательщика до момента подачи декларации и предполагает повышение эффективности правоприменительной деятельности налоговых органов.

Как справедливо отмечает К.А. Пономарёва, цифровая трансформация налогового администрирования требует пересмотра классических подходов к налогообложению, особенно в части операций с новыми цифровыми активами [17]. В этом контексте Цифровой налоговый кодекс призван стать не просто техническим справочником, а полноценной правовой основой для автоматизированного взаимодействия.

М.А. Перепелица и В.В. Мирончуковская в своём исследовании, посвящённом цифровой трансформации налоговой обязанности, акцентируют внимание на необходимости обеспечения действия принципа определённости налогообложения в цифровой среде. Авторы приходят к выводу, что «альтернативы совокупной налоговой обязанности не существует, за ней будущее, поэтому все участники налоговых правоотношений должны адаптироваться

к новой системе» [18]. Цифровой налоговый кодекс, по их мнению, создаёт потенциальную возможность для совершенствования процессов налогообложения в цифровом пространстве в сторону налогового сотрудничества.

Ещё одной значимой тенденцией 2026 года стало законодательное закрепление роли маркетплейсов как агентов налогового контроля. Новый Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» [19] обязывает цифровые площадки взаимодействовать с ФНС, предоставляя данные о продавцах и совершённых сделках. Теперь механизм контроля выглядит следующим образом: система ФНС в реальном времени сверяет данные о продажах, переданные маркетплейсом, с уплаченными налогами. В случае выявления рисков налогоплательщик получает уведомление на максимально ранней стадии, это, можно сказать, иллюстрирует переход к концепции «самоисполнения» налогового законодательства.

Федеральная налоговая служба РФ внедряет три направления контроля: происхождение товаров, цифровой след и контроль платежей.

Цифровизация затронула и процессуальные аспекты. С 2026 года введён принцип экстерриториальности камеральных проверок: они могут проводиться не только по месту учёта налогоплательщика, а любой уполномоченной инспекцией Федеральной налоговой службы. Это нововведение создавало риск усложнения судебной защиты для бизнеса, так как оспаривать решение инспекции из другого региона пришлось бы по месту её нахождения.

Однако в статью 38 АПК РФ внесены изменения, устанавливающие новое правило исключительной подсудности: заявление об оспаривании решений налогового органа, место нахождения которого не совпадает с адресом или местом жительства заявителя, подаётся в арбитражный суд по адресу или месту жительства заявителя. Данный пример демонстрирует, как правовое регулирование адаптируется к цифровым реалиям, обеспечивая баланс между эффективностью налогового администрирования и гарантиями судебной защиты прав налогоплательщиков.

Несмотря на положительные результаты цифровизации налогового контроля, стоит выделить и правовые противоречия. По словам А.М. Науменко, «применение электронных сервисов в настоящее время допустимо лишь в диспозитивном ключе. Ведь потенциал использования цифровых технологий со стороны частных субъектов ставится в зависимость от их имущественного положения, технических компетен-

ций, а также доступности услуг связи» [20]. Всё это говорит о необходимости обеспечения равного доступа всех к сервисам электронного взаимодействия.

Другой проблемой является необходимость нормативного закрепления цифровых категорий, таких как «смарт-контракт», «цифровой след», «искусственный интеллект» в контексте налоговых правоотношений [2]. Отсутствие чётких дефиниций порождает правовую неопределённость и риски для налогоплательщиков.

Перспективным направлением, по мнению А.В. Ульякина, является дальнейшая интеграция финансовых институтов в систему налогового администрирования, например, в качестве операторов НДС [21]. Это позволило бы окончательно решить проблему «бумажного НДС» и минимизировать схемы незаконного возмещения налога.

ФНС, осознавая риски чрезмерного фискального давления, декларирует политику снисходительности к малому бизнесу: обещано не штрафовать за ошибки в первый период отчётности и предоставлять отсрочки. Однако ключевым вектором остаётся создание системы, в которой «скрыть нарушения технически сложно» [22].

Выводы

Таким образом, исторический путь контроля – это движение от «карающего меча» после нарушения к «цифровому партнёрству» в режиме 24/7. Мониторинг не отменяет проверки, но знаменует зрелость налоговых отношений, где прозрачность становится главным активом налогоплательщика.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о завершении формирования в Российской Федерации принципиально новой модели налогового контроля. Её основными характеристиками являются проактивность, тотальность и технологичность. Использование искусственного интеллекта, больших данных и интеграция с цифровыми платформами позволяют ФНС сместить фокус с проверки отчётности на анализ реальной экономической деятельности в режиме онлайн.

Институт налогового мониторинга доказал свою эффективность как инструмент снижения административной нагрузки на добросовестный бизнес, о чём свидетельствует устойчивый рост числа его участников. Вовлечение маркетплейсов в орбиту налогового контроля знаменует новый

этап регулирования платформенной экономики.

В контексте цифровизации налогового контроля важно понимать, что цифровая трансформация деятельности налоговых органов – это не только технологическое переоснащение, но и системные организационные изменения, появление новых компетенций у сотрудников, обновление инфраструктуры и иные преобразования. Указанная тенденция прежде всего связана с общим вектором развития современных государств, направленным на переосмысление подходов к публичному управлению и повышение его эффективности.

Вместе с тем цифровая трансформация налогового администрирования требует адекватного правового сопровождения. Дальнейшее развитие законодательства должно быть направлено на устранение правовой неопределённости цифровых категорий, обеспечение защиты прав налогоплательщиков и создание условий для равного доступа к цифровым сервисам. Только при соблюдении баланса между фискальными интересами государства и правами частных субъектов цифровизация сможет реализовать свой потенциал в полной мере.

В заключение, отметим, что за последний год в Российской Федерации получили популярность новые цифровые сервисы оптимизации налоговой отчётности и налогового учёта, что значительно повлияло на изменение в лучшую сторону взглядов налогоплательщиков на соблюдение налогового законодательства. Несмотря на предпринятые меры, всё же для обеспечения конкурентоспособности российской налоговой системы необходимо разработать более действенное программное обеспечение, ввести электронные услуги, а также качественные и эффективные меры налоговой мотивации компаний.

Таким образом, применение цифровых технологий в налоговых правоотношениях Российской Федерации требует более тщательной проработки, а правовое урегулирование данного вопроса является необходимым условием надлежащего функционирования всей налоговой системы в целом, а также существенной гарантией защиты прав и законных интересов юридических лиц, предпринимателей и граждан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кдлян Е.Л., Магдесян Г.А. Налоговые изменения для индивидуальных предпринимателей // Цифровая экономика и онлайн-образование: ключевые тренды и препятствия: материалы III Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 18 мая 2023 г. С. 107-110.
2. Карасёва А.С., Давитадзе М.Д. Совершенствование налогового контроля в цифровых правоотношениях // Бизнес и общество: электронный журнал. 2026. № 1(49). URL: https://busines-society.ru/2026/1-49/27_karaseva.pdf.
3. Стратегия развития информационного общества на 2017-2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/.

4. Миронов В.В., Кузнецов А.О. Цифровизация как детерминанта выбора экономической политики: российские реалии и мировой опыт // Вопросы экономики. 2024. № 4. С. 38-69.
5. Рузина Е.И. Цифровизация: об определении понятия, о выгодах и рисках цифровой трансформации // Горизонты экономики. 2022. № 5. С. 96-99.
6. О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 (ред. от 01.08.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319701/.
7. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.11.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.
9. Об утверждении Положения о национальной системе прослеживаемости товаров: Постановление Правительства РФ от 01.07.2021 № 1108 (ред. от 15.12.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389974/.
10. Концепция развития электронного документооборота в хозяйственной деятельности: Решение Президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию... от 25.12.2020 № 34. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372761/.
11. Гашенко И.В., Зима Ю.С. Результативность налогового контроля в условиях цифровой экономики // Вестник профессиональных бухгалтеров. 2025. № 5. С. 13.
12. О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 04.11.2014 № 348-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170540/.
13. Королёва Л.П. Развитие налогового мониторинга в РФ: тенденции, проблемы и перспективы // Теоретическая и прикладная экономика. 2025. № 3.
14. Налоговый мониторинг 2026: количество участников выросло на 20 % // Налогоплательщик Про: сайт. 2026. 19 января. URL: https://nalogypro.ru/news?news_id=1123.
15. Действие налогового мониторинга стало шире. URL: <https://www.gazeta-unp.ru/news/44949-deystvie-nalogovogo-monitoringa-stalo-shire>.
16. Чухнина Г.Я. Информационно-аналитическое обеспечение налогового контроля // Региональная экономика. Юг России. 2023. Т. 11, № 3. С. 159-170.
17. Пономарёва К.А., Симонов А.О. Налогообложение операций с цифровыми финансовыми активами в контексте классических правил налогообложения // Правоприменение. 2023. Т. 7, № 4. С. 35-44.
18. Перепелица М.А., Мирончуковская В.В. Цифровая трансформация налоговой обязанности плательщика в аспекте принципа определённости налогообложения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2025. Т. 16, № 3.
19. Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170540/.
20. Науменко А.М. Налоговое право и цифровые тренды развития публичного права // Лоббирование в законодательстве. 2024. № 3. С. 29-33.
21. Ульянов А.В. Налоговое администрирование в контексте развития цифровых технологий и законодательного урегулирования // Вестник профессиональных бухгалтеров. 2025. № 4. С. 13-18.
22. Глава ФНС рассказал Президенту, как будет проходить обеление экономики в 2026 году // Главбух. 2026. 19 февраля. URL: <https://www.glavbukh.ru/news/54636-glava-fns-rasskazal-prezidentu-kak-budet-prohodit-obelenie-ekonomiki-v-2026-godu>.

Информация об авторе

Кдлян Елена Левоновна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и уголовного права и процесса факультета экономики и права

REFERENCES

1. Kdlyan, E.L., Magdesyan, G.A. (2023). Tax changes for individual entrepreneurs. Digital economy and online education: key trends and obstacles: Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference. Yekaterinburg, May 18, 107-110. (In Russ.)
2. Karaseva, A.S., Davidadze, M.D. (2026). Improving tax control in digital legal relations. Business and Society: electronic journal, 1(49). URL: https://business-society.ru/2026/1-49/27_karaseva.pdf. (In Russ.)
3. Strategy for the Development of the Information Society for 2017–2030 (2017). Decree of the President of the Russian Federation No. 203 of May 9. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/. (In Russ.)
4. Mironov, V.V., Kuznetsov, A.O. (2024). Digitalization as a determinant of economic policy choice: Russian realities and world experience. Problems of Economics (electronic version), 4, 38-69. (In Russ.)
5. Ruzina, E.I. (2022). Digitalization: on the definition of the concept, benefits and risks of digital transformation. Horizons of Economics (electronic version), 5, 96-99. (In Russ.)
6. On the management system for the implementation of the national program "Digital Economy of the Russian Federation" (2019). Resolution of the Government of the Russian Federation No. 234 of March 2 (as amended on August 1, 2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319701/. (In Russ.)

7. On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036 (2024). Decree of the President of the Russian Federation No. 309 of May 7. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/. (In Russ.)
8. Tax Code of the Russian Federation (Part One). Federal Law No. 146-FZ of July 31, 1998 (as amended on November 28, 2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/. (In Russ.)
9. On approval of the Regulation on the national system of goods traceability. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1108 of July 1, 2021 (as amended on December 15, 2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389974/. (In Russ.)
10. Concept for the development of electronic document management in economic activities (2020). Decision of the Presidium of the Government Commission on Digital Development... No. 34 of December 25. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372761/. (In Russ.)
11. Gashenko, I.V., Zima, Yu.S. (2025). Effectiveness of tax control in the digital economy. Bulletin of Professional Accountants, 5, 13. (In Russ.)
12. On amendments to Part One of the Tax Code of the Russian Federation. Federal Law No. 348-FZ of November 4, 2014. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170540/. (In Russ.)
13. Koroleva, L.P. (2025). Development of tax monitoring in the Russian Federation: trends, problems and prospects. Theoretical and Applied Economics, 3. (In Russ.)
14. Tax monitoring 2026: the number of participants increased by 20%. (2026, January 19). Taxpayer Pro. URL: https://nalogopro.ru/news?news_id=1123. (In Russ.)
15. The scope of tax monitoring has expanded. (2026, January 21). URL: <https://www.gazeta-unp.ru/news/44949-deystvie-nalogovogo-monitoringa-stalo-shire>. (In Russ.)
16. Chukhnina, G.Ya. (2023). Information and analytical support for tax control. Regional Economy. South of Russia, 11(3), 159-170. (In Russ.)
17. Ponomareva, K.A., Simonov, A.O. (2023). Taxation of transactions with digital financial assets in the context of classic taxation rules. Law Enforcement, 7(4), 35-44. (In Russ.)
18. Perepelitsa, M.A., Mironchukovskaya, V.V. (2025). Digital transformation of the taxpayer's tax obligation in the aspect of the principle of certainty of taxation. Bulletin of St. Petersburg University. Law, 16(3). (In Russ.)
19. On certain issues of regulation of the platform economy in the Russian Federation. Federal Law No. 289-FZ of July 31, 2025. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170540/. (In Russ.)
20. Naumenko, A.M. (2024). Tax law and digital trends in the development of public law. Lobbying in Legislation, 3, 29-33. (In Russ.)
21. Ulkin, A.V. (2025). Tax administration in the context of the development of digital technologies and legislative regulation. Bulletin of Professional Accountants, 4, 13-18. (In Russ.)
22. The head of the Federal Tax Service told the President how the economy will be legalized in 2026. (2026, February 19). Glavbukh. URL: <https://www.glavbukh.ru/news/54636-glava-fns-rasskazal-prezidentu-kak-budet-prohodit-obelenie-ekonomiki-v-2026-godu>. (In Russ.)

Information about the author

Elena L. Kdlyan – Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Civil and Criminal Law and Procedure of the Faculty of Economics and Law

*Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.*

*Автор заявляет, что генеративные модели искусственного интеллекта не применялись при подготовке данной рукописи.
The author declares that no generative AI models were used in the preparation of this manuscript.*

Поступила в редакцию (Reserved) 24.03.2026
Поступила после рецензирования 10.04.2026
Принята к публикации (Accepted) 13.05.2026